

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной работе и
инновационной деятельности
РГПУ им. А. И. Герцена
доктор педагогических наук,
профессор, член корреспондент РАО
Писарева Светлана Анатольевна

« 05 » 05 2022 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Российский государственный педагогический
университет им. А. И. Герцена» на диссертацию

Стрункиной Елены Сергеевны

**«Концепции публичности религии в современном религиоведении:
основные подходы и трактовки»,**

представленную в диссертационный совет 72.2.005.01 при ГАОУ ВО
«Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина»,
на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности
5.7.9 Философия религии и религиоведение (философские науки).

1. Актуальность темы диссертационного исследования

Актуальность темы диссертационного исследования Стрункиной Елены Сергеевны не вызывает сомнения. Проблема «публичности религии» сегодня является одной из магистральных тем в современном религиоведении и непосредственно влияет на процессы трансформации системообразующих оснований социогуманитарного знания. Репрезентативные модели 1970 – 1990-х гг., описывающие религиозную и социокультурную реальность исходя из теорий секуляризации и задающие искомый «эпистемологический оптимизм», сегодня больше не работают / или работают частично. В результате, с «публичностью религии» неизбежно возвращается и «эпистемологический пессимизм», поскольку ее заявка на «публичность» неизбежно ставит ученых перед сложными и болезненными

вопросами, на которые нелегко дать публичный ответ. Каков новый постсекулярный «образ» религии? Что происходит с ней после того как она обогатилась нерелигиозными идеологиями и мировоззрениями? Обладает ли религия такой универсальностью, чтобы взять на себя ответственность за легитимацию перемен, за социальное поведение и духовно-нравственное здоровье людей? До каких пределов она может проникать в публичные дискуссии и «где именно должен быть установлен фильтр, пропускающий религиозные содержания дальше?». Не породит ли «возращение религии» новые и еще более труднопреодолимые угрозы и риски, связанные с «политизацией религии», «религизацией политики», иерархизацией ценностей с упором на «то, что осталось» от религии после секуляризма? Не приведет ли столь выраженное стремление обрести новую «эпистемологическую уверенность» к появлению новых идеологических конструктов, отражающих не столько современную религиозную и социокультурную реальность, сколько идеологические предпочтения определенных групп?

В этом контексте Е.С. Стрункиной весьма своевременно поднимаются вопросы, связанные с происходящим эпистемологическим сдвигом в религиоведении, который влечет за собой появление новых объяснительных схем, понятий и теорий. Поэтому актуальность диссертационной работы, в первую очередь, обусловлена необходимостью обобщить и систематизировать разнообразные концепции «публичности религии», что позволит вывести проблему на новый уровень теоретико-методологической рефлексии. Можно сказать, что миссия диссертационного исследования Е.С. Стрункиной – отшлифовать «оптику» / исследовательский инструментарий, чтобы увидеть и попытаться концептуализировать новые формы религиозной жизни.

2. Степень обоснованности научных положений и выводов, сформулированных в диссертации

Обоснованность научных результатов диссертационного исследования определена тем, что они базируются на глубоком анализе основных концептуальных трудов отечественных и зарубежных исследователей, посвященных «публичности религии» в современном мире. Более трети использованных в диссертации трудов (около 70) доступно только на иностранных языках.

В своей диссертации Е.С. Стрункина придерживается системного подхода, с позиций которого религиоведение рассматривается в качестве открытой динамичной самовозобновляющейся системы, в т.ч. способной к саморефлексии. Это позволило автору не только выяснить исследовательские возможности концептуальной рамки «публичность религии» / «публичные религии», но и систематизировать опыт религиоведческой рефлексии в отношении описательных моделей современной религиозной жизни.

3. Новизна научных положений и выводов, полученных автором диссертации

К числу наиболее существенных научных результатов, полученных соискателем, следует отнести следующие:

1. Впервые в отечественном религиоведении подробно анализируются современные концепции публичности религии, такие как концепция «диффузной религии» (Р. Чиприани), концепция «викарной религии» (Г. Дейви) и концепция «религиозной сложности» (И. Фурсет). Эта работа позволила автору существенно расширить теоретико-методологическую базу современного российского религиоведения, которое сегодня сталкивается с серьезными методологическими трудностями при исследовании таких феноменов как «советская секуляризация», «церковное возрождение 1990-х гг.», «постсоветская постсекуляризация» и др. (с. 149 – 150).
2. Представляется значимой и плодотворной попытка соискателя осмыслить вклад российских исследователей (В. Карпова, А.И. Кыржелева, А.В. Шишкова) в понимание концепта «публичной религии» сквозь призму теорий «десекуляризации» и «контрсекуляризации». Е.С. Стрункина смогла показать, что идущая среди отечественных религиоведов на эту тему дискуссия выходит за границы дихотомии «приватное – публичное». Публичность религии может означать не только «возвращение» и «возрождение», но и маргинализацию и девальвацию. Более того, в определенных условиях, религия может отсутствовать не только в «публичной» сфере, но и в «приватном» пространстве (с. 152).
3. Раскрыв содержание современного дискурса «публичности религии» (хотя и на материалах развитых стран Европы), Е.С. Стрункина продемонстрировала / доказала, что в условиях нарастающих

радикальных трансформаций религии и представлений о ней, важное прикладное значение получают междисциплинарные методологические матрицы, которые отличает гибкость и динамизм: «Наиболее продуктивным для религиоведения является взаимодействие различных исследовательских подходов и трактовок, которые не отменяют, но дополняют друг друга, позволяя выработать объёмную систему достоверных представлений об изучаемой предметной области» (с. 156). Этот вывод представляется крайне ценным в контексте формирующейся постнеклассической парадигмы знания.

4. Теоретическая и практическая значимость диссертации

Заслуживает внимание возможность применения материалов и выводов диссертационной работы Е.С. Стрункиной для дальнейшего осмысления проблем и перспектив, связанных с современным «возвращением» религии в публичную сферу. Основные положения и результаты диссертационной работы могут быть использованы в качестве теоретико-методологической базы и инструментария при анализе современной религиозной ситуации и процессов трансформации религии в современном мире.

Теоретическая значимость результатов диссертационной работы заключается в том, что обеспечивается приращение научного знания, нацеленного на религиоведческое осмысление «публичности религии». Работа осуществляет вклад в отечественное теоретическое религиоведение, посредством раскрытия концепции «диффузной религии», «викарной религии» и др. Сформулированные автором выводы задают основания для теоретико-методологической рефлексии в отношении сложившегося в 1960 – 1990 гг. в религиоведении понятийного аппарата и базовых концептов.

Полученные результаты и выводы могут быть использованы при разработке и преподавании курсов: «Религиоведение», «Введение в теоретическое религиоведение», «Социология религии», «История зарубежного и отечественного религиоведения», «Методологические проблемы религиоведения» и др.

5. Недостатки диссертационного исследования

Высоко оценивая достоинства работы, вместе с тем, следует отметить, что диссертационное исследование не лишено недостатков и дискуссионных моментов.

1. Автор подробно анализирует концепции «публичности религии» в контексте развития неоклассической модели секуляризации в западной социологии религии второй половины XX века (Глава 1, 2) и, по сути, занимается тем, что раскрывает теории секуляризации 1960 – 1980 гг. (П. Бергер, К. Доббелере), критику этих теорий и попытки обновления неоклассической модели секуляризации в 1990-е гг. (Х. Казанова). Только после этого она выходит на проблему поиска новых объяснительных моделей присутствия религии в публичном пространстве и современные концепции «публичности религии» (Глава 3). В результате создается впечатление, что соискатель лишь «перепрошил» дискурс секуляризации 1960 – 1990 гг., в котором тема «публичности религии» была лишь одной из тем.
2. Е.С. Стрункина совершенно уместно приводит в тексте диссертации принципиальный вопрос британского антрополога религии Талала Асада «как религия стала публичной»? (с. 109) Однако озвучив его, далее обходит эту проблему стороной. Тогда как сам Талал Асад в работе «Возникновение секулярного» подсказывает, что ответ на него следует искать в генезисе и природе секуляризма, который фиксирует «совершенно независимую от религиозных взглядов политическую этику». К этому же выводу приходит и Х. Казанова, считающий, что «публичности религии» противостоит институционализация секуляризма в структуре общества. В этом контексте целесообразно было бы обратиться к работам Д. Белла и Ю. Хабермаса, которые настаивали на возможности религиозного обновления западной современности посредством обращения / переподключения к религиозным традициям, которые могут помочь «сходящей с рельсов модернизации».
3. Очень подробно освятив проблему «публичности религии» в контексте теорий секуляризации, соискатель практически не рассматривает этот вопрос в контексте дискурса постсекуляризации. Это видится значительным упущением. В частности, в основе концепта постсекуляризации Ю. Хабермаса лежит тезис о том, что новая эмпирическая реальность («публичность религии») коррелируется / определяется новой нормативной установкой

религии – «работой герменевтической саморефлексии», «учебным процессом», «догматической обработкой когнитивных вызовов модерна» и т.д. Другими словами, «публичность религии» – это её новое состояние, задаваемое «коррелятивностью» светского и религиозного, разума и веры. Это «взаимодополняющий процесс обучения, теперь уже и на когнитивных основаниях принимать всерьез друг друга и в дискуссии на сложные общественные темы». («Диалектика секуляризации. О разуме и религии»).

В целом, приведенные замечания не влияют на тот факт, что диссертационное исследование Е.В. Стрункиной состоялось и заслуживает поддержки. Они скорее задают более высокую «планку» исследованию и перспективные направления для дальнейшей работы.

5. Заключение о соответствии диссертации критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней

Диссертационная работа Стрункиной Елены Сергеевны подготовлена на актуальную тему, отличается достаточной степенью новизны и имеет существенную практическую значимость. Диссертация структурирована в соответствии с заявленной проблемой и направлена на достижение поставленных целей и решение сформулированных задач. Диссертационное исследование изложено на 174 страницах, состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

Основные положения диссертации Е.С. Стрункиной и ее выводы изложены и обсуждены на научных конференциях, в том числе международных; по теме диссертации опубликовано 8 научных работ, 4 из которых – в изданиях, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных Министерством науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертации. Автореферат и публикации диссертанта в полной мере отражают содержание, основные положения и выводы диссертации. Отмеченные выше недостатки не снижают общего положительного впечатления от диссертационного исследования. Оно является самостоятельной, завершенной работой, выполненной на соответствующем квалификационном уровне.

Все вышеизложенное дает основания для заключения о том, что диссертационное исследование «Концепции публичности религии» в

современном религиоведении: основные подходы и трактовки» соответствует паспорту специальности 5.7.9 Философия религии и религиоведение (философские науки), требованиям пп. 9–14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 года в редакции от 20.03.2021 года № 426, а ее автор Стрункина Елена Сергеевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.9 Философия религии и религиоведение (философские науки).

Отзыв подготовил Головушкин Дмитрий Александрович, доктор философских наук, доцент кафедры истории религий и теологии Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры истории религий и теологии Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (протокол № 10 от 4 мая 2022 г.)

Председатель заседания:

Заместитель директора Института истории
и социальных наук по учебной работе,
заведующий кафедрой методики обучения
истории и обществознанию,
кандидат педагогических наук

Кузин Д.В.

«Подпись руки Д.В. Кузика заверяю»

Начальник управления подготовки
и аттестации кадров высшей
квалификации

Сведения об организации:

Полное наименование организации – ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена».

Сокращенное наименование организации – РГПУ им. А. И. Герцена, Герценовский университет.

Почтовый адрес, местонахождение: Россия, 191186, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д. 48.

Телефон: (812) 312-99-25

Адрес электронной почты: mail@herzen.spb.ru

Адрес официального сайта в сети Интернет: <http://www.herzen.spb.ru/>

Вх. № 10.1/13.1-19
от 16.05.2022г.

С отзывом ознакомлен 16.05.22